

Сергей К. Борисов

Борисов Сергей Константинович (22.10.1940 – 12.08.2013) родился в Харькове. В 1941-м семья была эвакуирована в Челябинск. Окончил Челябинский политехнический институт. Работал инженером в Челябинском теплотехническом институте, научным сотрудником в ЧПИ, корреспондентом и сотрудником газет «Комсомолец» и «Вечерний Челябинск», режиссёром агитационно-художественных театров, преподавателем сценарного мастерства в ЧГАКИ. Автор 17 поэтических сборников, 10 методических пособий по сценарному мастерству, нескольких книг переводов произведений грузинских и татарских поэтов. Лауреат премии им. Мамина-Сибиряка (2005), премии им. Бажова (2008) и Южно-Уральской литературной премии (2012). Участник АСУП-2. Жил в Челябинске.

Филологическая маркировка стихов С.Б.

Традиции, направления, течения: реализм, романтизм, неоромантизм, декаданс.

Основные имена влияния, переклички: М. Лермонтов, С. Есенин, И. Бунин, Ф. Сологуб, Н. Заболоцкий, А. Тарковский, Б. Окуджава.

Основные формальные приемы, используемые автором: рефлексивность, прямое лирическое высказывание, манифестация, афористичность, риторические приёмы, философизм, антитеза, метафора.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: долг, вера, честь, свобода, героика жизнотворчества, стоицизм, быт и бытие, смерть, вечность, дух, душа и тело, земное и небесное, трава, вода, поэт и поэзия, горло, звук, естественность природного бытия, жизненный неуют, мука, тленье, гниение, умирание, религиозная образность, безысходность.

Творческая стратегия: осознание поэтического творчества как высокого духовного долга перед

собой и перед миром, нравственный максимализм, эстетическая оппозиция быту.

Коэффициент присутствия: 0,2

ПОПЫТКА АВТОБИОГРАФИИ

Изложение собственного жизненного пути на бумаге – задача весьма непростая, противоречивая и ответственная. Кривить душой в данном случае глупо и предосудительно. Однако осмелюсь – с робкой надеждой на удачу.

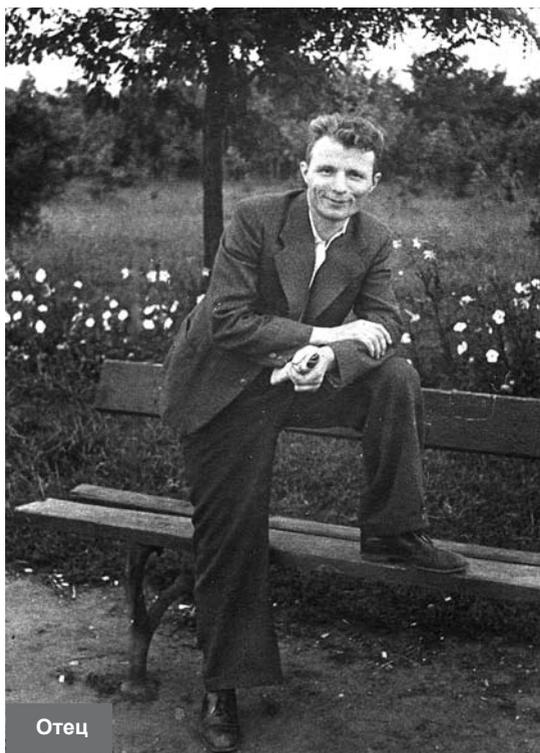
Начну с того, что появился я на белый свет 22 октября 1940 года в городе Харькове. Но ровно через восемь месяцев этот свет перестал быть белым: грянула война с фашистской Германией.

Бабушек и дедушек как по материнской, так и по отцовской линиям я не знал и никогда их не видел, поскольку мой отец, Борисов Константин Фёдорович, и мать, Черкасова Анна Николаевна, – воспитанники детских домов Донбасса, в шахтёрских посёлках Горловка и Енакиево, мать – с пятилетнего возраста, отец – с девятилетнего. Знаю только, что дед по отцу был машинистом в Москве, а дед по матери – кузнецом в Приазовье. Так что отпрыском дворянского рода я никогда не значился.

Но вернусь к своему детству. Мой отец окончил Харьковский физико-механический институт,

Мама

Отец

мать – Харьковский полиграфический техникум. Познакомились они, проживая в одном общежитии «Гигант». Поскольку мой отец был инженером по танковым двигателям, его вместе с конструкторским бюро харьковского завода в начале войны эвакуировали в Челябинск, на тракторный завод, где было налажено производство великолепных танков Т-34, которые в своё время выиграли танковое сражение на Курской дуге. Как и другие сотрудники СКБ-75, он написал заявление с просьбой отправить его на фронт добровольцем (папино заявление я сам видел в музее ЧТЗ). После этого его вызвал начальник 1-го отдела и сказал: «Тебя, Костя, убьют в первом же бою. А кто танки Т-34 будет делать?». В итоге все СКБ-75 попало под «бронь».

В Челябинске мы сначала жили в Тракторозаводском районе на подселении, то есть одну комнату, перегороденную простынями, занимали две семьи. Потом отцу завод дал комнату во втором интернате, там было что-то вроде общежития. И там мы жили, пока я учился в школе с первого по седьмой класс. А затем семья получила однокомнатную квартиру на улице Горького. В этой квартире прожили довольно долго: там я и школу закончил, и институт.

Позволю себе два отступления в память о маме, которая не однажды спасала меня от смерти. Первый раз – во время бомбёжки эшелона с эвакуированными из Харькова, когда она, выскочив со мной из вагона, прикрыла меня своим телом в

какой-то выемке в земле, а второй раз уже в 1947 году, во время голода на Урале, когда увезла меня к родным сёстрам отца Екатерине и Клавдии в Западную Украину, где можно было мало-мальски прокормить малыша.

В 1947 году я пошёл в первый класс школы в городе Станиславе (ныне Ивано-Франковск), а учёбу в начальной школе № 48 продолжил в Челябинске. Окончил 10 классов в челябинской школе № 18, после соединения мужской и женской школ, в 1957 году. С 1957 по 1958 год работал на заводе слесарем-мотористом на испытательных стендах дизельных двигателей. В 1958 году поступил в Челябинский политехнический институт на механический факультет, впоследствии факультет ДПА (двигателей, приборов, автоматов), который окончил в 1964 году по специальности «инженер-механик по летательным аппаратам».

Потом началась самостоятельная жизнь. Стоит взглянуть в мою трудовую книжку, подивиться есть чему. Где и кем я только ни работал – старшим инженером в котельно-топочном отделении теплотехнического института, младшим научным сотрудником в ЧПИ, преподавателем в ДОСААФ, где готовил операторов радиолокационных станций из призывников по заданию военного комиссариата.

Но вот моя техническая деятельность закончилась. Взяла верх моя увлечённость языком и

Мне 10 лет

Студенчество

словом. С 1967 года я редактор газеты «Политехнические кадры», редактор областного Дома художественной самодеятельности, литературный сотрудник газеты «Комсомолец», литературный сотрудник газеты «Челябинский металлург», выпускающий газеты «Вечерний Челябинск» и, наконец, сначала ассистент, а потом, в конце своей трудовой деятельности, профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств. А вот что не вошло в трудовую книжку: я писал

В должности профессора

сценарии для Студенческого театра эстрадных миниатюр (СТЭМ), будущего «Манекена», название которого появилось после спектакля, для которого я написал «Марш манекенов». С театром ездил на гастроли в Польшу, на Международный конкурс СТЭМов, в Москву, где мы стали лауреатами и сам Аркадий Райкин вручал мне грамоту.

Три года жизни связаны с Тбилиси – туда я постоянно навещался, переводя грузинских поэтов. В своё время, пока существовал СССР и единый Союз писателей, поэт Владимир Леонович меня «сосватал»: прислал подстрочники Ладосулаберидзе (кстати, сидевшего в одном бараче с А. Жигулиным), Чарквиани, Миминошвили. Познакомил нас, им понравились мои переводы, и они стали приглашать меня в Грузию. Я переводил грузинских классиков – А.Церетели, Г. Табидзе. Грузинский литературный критик Г. Маргвелашвили говорил: «Ты единственный из русских мужиков тонко понимаешь и чувствуешь грузинскую поэзию». До самого распада СССР мы общались, переписывались. Как я пережил распад? Для меня это трагедия. Ненавижу тех, кто с сарказмом произносит слова «советская власть», получив всё от этой власти.

Что касается поэтического творчества, то писать стихи я начал в 19 лет и продолжаю до сих пор отдаваться этой пагубной страсти. Я, надо сказать, был влюблен в русскую классическую литературу. И до сих пор влюблен в нее. Особенно люблю Бунина, и как поэта, и как прозаика. Считаю его гением земли русской. Детство мое, конечно, прошло с книжкой в руках. Мои родители любили книги, собирали домашнюю библиотеку. Я хорошо помню такой факт: чтобы подписаться на собрания сочинений классиков – Бунина, Куприна, Гарина-Михайловского, работники СКБ-75 ночами стояли в очередях. Первая книга стихов у меня вышла в 1980 году. А в 1975 году подборка моих стихов была опубликована в журнале «Юность», под рубрикой «Дебют». И я сразу стал лауреатом очень престижной в то время премии журнала «Юность», у меня до сих пор хранится этот диплом лауреата, подписанный тогдашним главным редактором Борисом Полевым. Это признание было для меня очень важно. Я всегда исходил из того, что обо всем уже написано, начиная с античных времен. Главное в поэзии – как написано. Потому что ничего нового ты не изобретешь – сказано уже и о любви, и о ненависти, и о мщении, и о природе, но каждый художник по-своему все это видит. Настоящий поэт работает над словом. Пишет по несколько вариантов, сам выбирает из них, сам принимает окончательное решение. В творчестве мне никогда ничего не мешало: всегда говорил правду. В жизни – напротив, когда во главу всего поставлены деньги, а не совесть.